

Всех. Москва —
1930. — 27 марта

ТЕАТР И КИНО

„АВАНГАРД“

Театр
им. Вахтангова

Это первая пьеса о деревне, новые элементы которой, ведущие упорную борьбу за коренную перестройку деревни, представлены не только революционными тенденциями передовых слоев ее, но и создавшей в предшествующие годы материальной базой коллективизации. Небольшая, но уже крепнущая коммуна Авангард естественно служит центром притяжения значительных масс острейшего крестьянства, пробужденного мощными отзвуками индустриализации, а шестолетний завод, в порядке совершенствования, оказывается в состоянии дать уже часовой трактор.

Центр пьесы, ее драматический стержень — в борьбе между двумя работниками коммуны, ориентированными у автора две тенденции, резко сталкивающиеся в противостоящей борьбе. Умный практикант, неизбежно вырастающий в организующую практику и теорию, воплощается Чорбы, сочетавшим хозяйственный, крестьянский практицизм этот со стилистической яркой выразительностью. Партияна в широком и в настоящем. Революционные масштабы своего крупного для его организующего направления. Горюхоты его замыкаются в тесном пространстве коммуны Авангард, о ее составе Авангард и 60 участников. Стихиями движение крупных крестьянских массовых, ему являются местностям, способным выдержать «его» ленинско-коммуны Авангард. Коммуны он рассматривает не как обособленные оазисы, организующие новую деревню, а чуть ли не как обособленные наезд, какой-то своеобразный коллективизированный хутор. И тогда построение соседней коммуны и гидроэлектростанции предельно усложняет задачу в коммуны острейших бедностей. Чорба испуганно мощно рывала движение.

Другая тенденция воплощается Майоровым, путавшимся работником. Он ленин стилистически Чорбы, поэтому он не столь живописен внешне. Но ведь он острое организующий элемент, организующий индустриальными классическими способами. Майоров понимает, что «не человек для свободы», что Авангард для коммуны не самоцель, а лишь средство, цель организующий тысяч крестьян. Майоров не может отказать от тяжелой борьбы за организующий бедности, он не мечтает подобно Чорбе об отдыхе, о личной жизни в тихой сельской местности.

Мысль автора, видимо, заключалась не только в том, чтобы показать коммуны Авангард. Авангард в казачках, борьбу ведут и за коммуны. Авангард был казачек — передовая широкая бойца на фронте социалистического строительства в городе и деревне — так же занимал автора. Образ Майорова с этой точки зрения бесспорно уместен автору.

В Катаев в основном овладел искусством построения драматического произведения. Он умеет интриговать зрителя, а подчас и вынуждать. Каждый раз, когда над пьесой нависает угроза стать скучной, скучной, он удачным поворотом сюжетной линии вновь захватывает зрителя. Обрисовка многочисленных жанровых персонажей и сцен сделаны достаточно живо и любопытно. Здесь он чувствует себя сильнее всего. Но несмотря на ряд бесспорных достоинств пьесы, Катаев не оправдался

и с рядом опасностей, может быть и неизбежных на пути автора, валившегося за столь благодарную, но и трудную тему.

В поисках интересных ситуаций, интригующих положений, автор предельно наломал основной стержень пьесы. В результате оказалось неосуществленной одна из важнейших задач драматического произведения: нарастания действия инт. Спектакль, начатый в очень боевом темпе, к концу все больше и больше разжижается, мелькает. К концу 3 акта центральная сюжетная линия с убийством Майорова обрывается, напряженность ситуации ослабевает. Все, что последует за этим — зрителю понятно.

Один из коренных дефектов пьесы — излишнее нагромождение деталей. Эти детали, подчас интересные сами по себе, лишь оттягивают спектакль, перегружают его. Совершенно лишней является, например, сцена на вокзале: роль мальчишки в убийстве Майорова уже разоблачена перед зрителем предшествующим ходом событий. И совсем фальшиво, какой-то спотыкаем в драматургии, звучит конец спектакля, несмотря на то, что он оформлен очень оригинально. Не бездельно автор и скоматирован, даже интеллигентности в обрисовке отдельных персонажей, главным образом, воплощенности. Это сказалось и в том, что автор

сам еще недостаточно ярко проинтерпретировал теми идеями, за которые в пьесе гибнет Майоров. Это вытекает также из того, что в тяжелую минуту Майоров оказывается изолированным, что коммуны Авангарда — какие-то голожающие малекены. Это сказывается, наконец, в излишней героизации центральных фигур разрывающегося в коммуны конфликта.

В постановке спектакля (Ал. Попова) и оформлении (Н. Анникова) много выдумки, но оформление в целом кажется плоскостным, даже элементарным. Сложная весьма установка препятствует усложнению темной спектакля. В оформлении отороченный натурализм широко употребляется в «полюбовничестве» и «любовности». Стиль спектакля не ярок.

Для авторов пьесы Катаева представляла немало трудностей. Наиболее законченными, цельными и интересными подчас были образы Майорова у артиста Щукина. Майоров новый тип proletarian — руководителем, товарищем, и в этой борьбе подчас гибнущего — в образе Щукина жилище и вырастала. Интересно и правильно трактуется Глазунин стилистически, партизанствующего Чорбу, Хороси Баликин (Лаврик) и Журавлев (Павловцев).

В. МЛЕЧИН.